

Е.В. Когут

СБРУЙНО-СЕДЕЛЬНЫЕ КОМПЛЕКТЫ XIX ВЕКА В СОБРАНИИ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ. ПОДНОШЕНИЕ ЧЛЕНАМ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬИ В КРЫМУ В 1837 ГОДУ. ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена атрибуции и определению состава двух сбруйно-седельных комплектов, поступивших в Оружейную палату из Придворно-конюшенного музея в 1922 г. На основании архивных источников и сведений о пребывании императорской семьи в Крыму в 1837 г. автор делает вывод о времени поднесения комплектов из седел, чепраков и сбруи и о возможном дарителе — общине караимов. Изучение вышивки и ряда конструктивных особенностей, а также сохранившаяся наклейка фирмы позволяют установить новые данные о времени и месте изготовления рассматриваемых сбруйно-седельных комплектов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Сбруя, Крым, седло, караимы, чепрак, Придворно-конюшенный музей

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Когут Е.В. Сбруйно-седельные комплекты XIX века в собрании Музеев Московского Кремля. Подношение членам императорской семьи в Крыму в 1837 году. Проблемы атрибуции // Атрибуционный бюллетень Музеев Московского Кремля. 2026. № 1. С. 140–157.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Когут Екатерина Викторовна — кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора оружия и конского убранства Научно-хранительского отдела «Оружейная палата» Музеев Московского Кремля. Кремль, Москва, Российская Федерация, 109012.
kogut@kremlin.museum.ru

Ekaterina Kogut

HARNESS AND SADDLE SETS IN THE COLLECTION OF THE MOSCOW KREMLIN MUSEUMS. OFFERING TO MEMBERS OF THE IMPERIAL FAMILY IN THE CRIMEA IN 1837. PROBLEMS OF ATTRIBUTION

ABSTRACT

The article is devoted to the attribution and determination of the composition of two harness and saddle sets transferred to the Armoury Chamber from the Court and Stable Museum in 1922. Based on archival documents and information about the stay of the imperial family in the Crimea in 1837, the author concludes about the time of the presentation of sets of saddles, shabracks and harness and about the possible donor — the Karaite community. The study of embroidery and a number of design features, as well as the preserved sticker of the company allow us to determine new data on the time and place of manufacture of the harness and saddle sets in question.

KEYWORDS

Harness, Crimea, saddle, Karaites, shabrack, Court and Stable Museum

FOR CITATION

Kogut E.V. Harness and Saddle Sets in the Collection of the Moscow Kremlin Museums. Offering to Members of the Imperial Family in the Crimea in 1837. Problems of Attribution. *The Attribution Bulletin of the Moscow Kremlin Museums*, 2026, no. 1, pp. 140–157.

ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina V. Kogut — Ph.D. (History), Researcher of the weapons and horse accessories sector of the Research-Conservation Department 'Armoury Chamber' of the Moscow Kremlin Museums. Kremlin, Moscow, Russian Federation, 109012. kogut@kremlin.museum.ru

В Музеях Московского Кремля сохранилась одна из самых крупных в России коллекций парадного конского убранства, однако понятие «сбруйно-седельный комплект» по отношению к данному собранию используется редко, так как большая часть предметов относится к XVII столетию, когда в России были распространены комплекты конской сбруи (оголовь, паперсть, пахви) и только наборы из седла и чепрака или плата, иногда стремян. Распространение использования единого убора на лошадь связано с внедрением в России после указа Петра I 1701 г. европейской традиции седлания лошадей и оформления конского убранства. Одним из первых российских седельно-сбруйных комплектов¹, включающих в себя седло, чепрак, ольстры, оголовь, паперсть и пахви, является убор² на лошадь Петра I. Из собрания Музеев Московского Кремля широко известны два сбруйно-седельных комплекта — дипломатические дары Екатерине II от турецких султанов. Однако некоторые предметы парадного конского убранства XIX в. из коллекции Оружейной палаты, обладающие аналогичным декором, имеют различную атрибуцию.

Цель данной статьи — определить состав сбруйно-седельных комплектов XIX в., время и место их производства. Единственным опубликованным предметом верхового конского убранства XIX в. из коллекции Музеев Московского Кремля является дамское седло со стремянем (инв. № К-121/1-2) [ил. 1]. В научном инвентаре оно имеет атрибуцию: «Россия, XVIII в. (?); конец XVIII — начало XIX в.». Опубликован памятник в 2019 г. с атрибуцией: «Россия (?), Англия, первая треть XIX в.». Уточнение было сделано на основании того, что во время реставрации обнаружена бумажная наклейка фирмы, изготовившей седло: Peat, Saddler... London [ил. 2]. Это известная английская фирма Генри Пита, занимавшаяся изготовлением седел и предметов конского убранства, в том числе и для королевского двора Великобритании. Есть сведения о том, что фирма пользовалась спросом и за рубежом. В собрании Государственного Эрмитажа сохранилось седло императора Николая I, выполненное этой фирмой в 1825 г.³ Но оно полностью кожаное и, судя по документам, никогда не имело тканевых и вышитых деталей. Необходимо отметить, что кожаные детали, швы и изнанка двух выше указанных седел очень близки между собой. Это дает возможность предполагать, что они были сделаны фирмой Г. Пита примерно в одно время.

Дамское седло поступило в Музеи Московского Кремля при разборе предметов из Придворно-конюшенного музея в 1922 г. В журнале работы комиссии

1 В современной научной литературе используются понятия «сбруйно-седельный комплект» и «седельно-сбруйный комплект», которые являются равнозначными.

2 Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ЭРТ-15985.

3 Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ЗУП-1643.

ил. 1. Дамское седло со стременем.

Кожаная основа — Лондон, фирма Генри Пита, около 1836 г., вышивка — Российская империя, Крым (?) или Османская империя (?), 1836–1837.

Кожа, дерево, сукно, бархат, шелк, золотые нити, медный сплав, серебро; ткачество, шитье, ковка, золочение.

Музеи Московского Кремля.

Инв. № К-121/1–2

fig. 1. Sidesaddle with stirrup.

Leather base — London, Henry Peat Saddler, ca. 1836; embroidery — Russian Empire, Crimea (?) or Ottoman Empire (?), 1836–1837.

Leather, wood, broadcloth, velvet, silk, gilt threads, copper alloy, silver; weaving, embroidery, forging, gilding.

Moscow Kremlin Museums.

Inv. no. K-121/1–2

ил. 2. Марка фирмы на дамском седле.

Инв. № К-121/1

fig. 2. Brand of the company
on the sidesaddle.

Inv. no. K-121/1

Особоуполномоченного по учету ценностей № 111 указано, что 17 июля 1922 г. был вскрыт ящик № 30 Придворной конюшенной конторы. В нем под номером 4693 числились два «седла с сбруей (с прибором)», которые было решено оставить в Оружейной палате [Тугова, 2015. С. 171]. Сохранились эвакуационные описи Придворно-конюшенного музея, в которых зафиксировано, что в ящике № 30 среди других предметов было упаковано «седло дамское 1838 года ст. 29 с уздечкой, паперстью, пахвями и чепраком»⁴.

И действительно, седло со стременем (инв. № К-121/1-2) поступило не одно, а вместе с другими предметами, отмеченными как комплектные ему в документе «Опись Московской Оружейной палаты (№ 12001-14800)»⁵, составленном в ноябре 1922 г.⁶ Вместе с дамским седлом поступили оголовь (инв. № К-1107), паперсть (инв. № К-122), пахви (инв. № К-123)⁷ и чепрак

4 Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 1. Оп. 5. Д. 782. Л. 5 об.

5 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Оп. 3. Д. 13. Опись Московской Оружейной палаты (№ 12001-14800). Л. 144 об.

6 Продолжение Описи Московской Оружейной палаты, опубликованной в 1884-1894 гг., отражающей послереволюционные поступления в Оружейную палату.

7 Паперсть и пахви в описи отдельно не отмечены.

ил. 3. Чепрак дамский.

Российская империя, Крым (?) или Османская империя (?), 1836–1837.

Сукно, золотые и шелковые нити, сатин, жемчуг; ткачество, шитье.

Музеи Московского Кремля.

Инв. № Тк–1470

fig. 3. Lady's shabrack.

Russian Empire, Crimea (?) or Ottoman Empire (?), 1836–1837.

Broadcloth, gilt and silk threads, satin, pearls; weaving, embroidery.

Moscow Kremlin Museums.

Inv. no. Тк–1470

(инв. № Тк–1470) [ил. 3]. При этом паперсть и пахви в научном инвентаре атрибутированы как выполненные на Кавказе в XIX в., оголовь — как выполненная в это же время в Средней Азии (разница в определении места производства может объясняться тем, что в научный инвентарь в 1976 г. данные предметы записывали разные сотрудники, так как хранились они на тот момент в разных фондах), а чепрак — как созданный в России в середине XIX в. В рассматриваемой описи отмечено, что в Придворно-конюшенном музее данное седло числилось под номером 29 и было поднесено императорской фамилии в Крыму в 1858 г. Видимо, при предметах или в ящике были некие документы, содержащие

ил. 4. Обратная сторона дамского седла.

Инв. № К-121/1

fig. 4. Reverse side of the sidesaddle.

Inv. no. K-121/1

информацию о седле, но, как мы узнаем далее из других источников, год поднесения был прочитан неверно. До настоящего времени сохранилась надпись краской на подкладке седла — «29» — и наклейка с надписью: «Придворная конюшенная часть № 29» на изнанке одного из крыльцев [ил. 4].

Существует несколько описей Придворно-конюшенного музея, в том числе и те из них, где описываются седла и сбруя. Впервые данное седло было описано в 1867 г. под номером 29 (нумерация прослеживается по всем документам этого учреждения с 1867 г. вплоть до 1917 г.⁸): «Поднесенное в Крыму в 1838 г. седло дамское, у коего сиденье, передняя часть левого крыла и маленькие крыльца обшиты зеленым бархатом, вышитым золотом, серебром и шелками...»⁹

У этого седла описана деталь, которая не встречается у других дамских седел в описях Придворно-конюшенного музея: «...при седле находится

8 РГИА. Ф. 477. Оп. 11. Д. 663.

9 В документах указано множественное число, хотя при дамских седлах обычно бывало и в настоящий момент имеется в наличии одно стремя.

бархатный зеленый фартук [ил. 5] на шелковой розовой подкладке, обложенный в круг фестончатым узеньким золотым газом и по краю обшитый узеньким золоченым плетешком, к которому снизу и с боков пришита тонкая золотая бахрома»¹⁰. Этот предмет сохранился в собрании Музеев Московского Кремля под инв. № Тк-1381, имеет наименование «чепрак» и атрибуцию «Россия (?), XIX в. (?)». Если говорить о функциях данного предмета, то, судя по отверстиям, он крепился к дамскому седлу слева, с той стороны, где было стремя, на пуговицах за петли (в настоящий момент сохранилась только задняя) и должен был прикрывать наездницу от пыли и грязи. Отметим также, что нам не известно о наличии подобных предметов в собраниях российских музеев.

В описи упомянуты и остальные предметы, составляющие комплект к седлу: «Чепрак дамский, из зеленого сукна (попорченный молью) на черной крашенинной подкладке... с обеих сторон бордюрика вышиты ветки, сверху золотом, а снизу шелком, на задних углах чепрака вышиты золотом и шелком, под коронами лавровые венки... внутри же венков вышиты золотом узенькою полоскою шестиугольные звезды, в коронках украшения, в венках желудки и пупочки, в звездах в уголках оных звездочки, у шнурочков кисточки вышиты жемчугом <...> Под чепраком находится потник из белого войлока, обшитый кругом по краю алым сафьяном»¹¹. Данный потник также был передан в Оружейную палату и записан в книги как «войлок». Однако по Приказу № 28 от 06.02.1964 г. Министерства культуры СССР он был передан во ВЦНИЛ (Всероссийская центральная научно-исследовательская лаборатория по консервации и реставрации музейных художественных ценностей).

Сбруя, относящаяся к данному женскому седлу, также подробно описана в документе: «Паперсть сафьянная, состоящая из трех ремней, двух боковых и одного нижнего, обшита сверху зеленою шелковою тесемкою <...>

Пахви сафьянные, состоящие из трех ремней, соединенных вместе, обшитые зеленою шелковою тесемкою, вместе образующею и подхвостник, при соединении ремней находится серебряная, у коей верхняя часть золоченая, бляха <...>

Оголовь дамская казачья с наглухо пришитым налобником, концы которого служат и подгарком, из алого сафьяна, по которому нашита зеленая шелковая тесьма, украшенная серебряным местами вызолоченным набором в виде граненых пуговок и четырехугольников с пуговками посередине...»¹²

10 РГИА. Ф. 477. Оп. 11. Д. 663. Л. 49 об.

11 РГИА. Ф. 477. Оп. 11. Д. 663. Л. 49 об.–50 об.

12 РГИА. Ф. 477. Оп. 11. Д. 663. Л. 51 об.–52 об.

ил. 5. Фартук для дамского седла.

Российская империя, Крым (?) или Османская империя (?), 1836–1837.

Бархат, бахрома, шелк, тесьма, шнур; ткачество.

Музеи Московского Кремля.

Инв. № Тк–1381

fig. 5. Sidesaddle apron.

Russian Empire, Crimea (?) or Ottoman Empire (?), 1836–1837.

Velvet, fringe, silk, braid, cord; weaving.

Moscow Kremlin Museums.

Inv. no. Тк–1381

То, что перечисленные предметы сбруи в научном инвентаре имеют атрибуцию «Кавказ» и «Средняя Азия», возможно, связано с тем, что эти места производства или происхождения были указаны на большинстве бирок на предметах, поступивших в 1922 г. из Придворно-конюшенного музея. Однако то, что весь рассматриваемый комплект был поднесен в Крыму, а также тот факт, что оформление его накладок и строение удил не имеют общих черт ни со сбруей из Средней Азии¹³, ни с предметами, произведенными на Кавказе¹⁴, говорит о том, что сбруя (инв. № К-122, К-123, К-1107) не была создана ни на Кавказе, ни в Средней Азии. Этот вывод подтверждается также тем фактом, что накладки набраны в росстав по всей длине ремня, но для среднеазиатской сбруи характерен сплошной набор, а в кавказской накладки располагаются только у наузольников и на концах ремней. Также интересно, что у данного комплекта сбруи накладки набраны по тесьме, подложенной кожей, что было характерно для памятников, созданных в XVII столетии, однако тесьма и декоративное оформление накладок и других частей комплекта свидетельствуют о том, что он был создан в XIX в., но под влиянием более ранних традиций. Местом изготовления данных предметов, скорее всего, является Российская империя, и с учетом указанного места дарения, возможно, это Крым.

Вместе с дамским седлом в Оружейную палату, согласно документам, поступило мужское седло со стременами (инв. № К-91/1-3), а к нему подушка (инв. № Тк-1329), оголовь (инв. № К-961), паперсть (инв. № К-583), пахви (инв. № К-91/4) и чепрак (инв. № Тк-1469). В настоящее время седло со стременами и пахви имеют атрибуцию «Россия, XIX в.», паперсть — «Крым (?), 1858 г.»; оголовь — «Кавказ, первая половина XIX в.»; чепрак и подушка — «Россия, середина XIX в.» В Описи Московской Оружейной палаты между предметами этого комплекта также числится под № 13262 «[войлок] другой [положен] красною кожей»¹⁵. Про седло сказано: «№ 30, „казачье“ поднесено в Крыму 1858 г.» От войлока сохранилась только красная кожаная подкладка, на внутренней части которой приклеена бумажная этикетка: «Придворная конюшенная часть № 30». Таким образом, данный предмет тоже входит в рассматриваемый комплект, в настоящий момент он имеет атрибуцию «Средняя Азия, 1892 г.». Видимо, при записи в научный инвентарь было решено, что данная кожа от войлока связана с группой тканевых конских предметов, также

13 Например: Музеи Московского Кремля, инв. № К-1071, К-92, К-587, К-1016; Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № В.О.-1184.

14 Музеи Московского Кремля, инв. № К-1030; Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № В.О.-5610.

15 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Оп. 3. Д. 13. Л. 144 об.

поступивших из Придворно-конюшенного музея и поднесенных российской императорской семье от среднеазиатских подданных.

В описи Придворно-конюшенного музея 1867 г. данный комплект описан под номером 30: «Поднесенное в Крыму в 1838 г. седло казачье, у коего верхняя часть арчака обита алым сукном, а передняя и задняя луки — малиновым бархатом, к боковым частям арчака прибиты... верхние кожаные крылья, обшитые сверху вышитыми шелками, золотом и серебром <...> Подушка (здесь и далее подчеркивание наше. — Е.К.) у седла обшита снизу зеленым сукном, а сверху — зеленым бархатом, вышитым по краю фестончатым серебряным бордюриком, с обеих сторон которого вышиты ветки, сверху золотом, снизу шелком, по углам подушки на соединенных веточках вышиты шелком, серебром и золотом вазочки с цветками, от которых в обе стороны идут гирлянды <...> под седлом находится потник, из белого толстого войлока, обшитого сверху алым сафьяном. Путлища у седла алой шелковой тесьмы, по краям затканной золотом, со стремянами медными золочеными, с двумя узкими подпругами из зеленого сафьяна с нашитою сверху алою шелковою тесьмой с пряжками железными лужеными, одно»¹⁶.

Также подробно описан чепрак: «Чепрак из зеленого сукна (попорченный молью) на черной крашенинной подкладке... на задних углах чепрака вышиты золотом и шелком под коронами лавровые венки <...> На передних углах чепрака вышиты золотом под коронами на лавровых ветках Российские двуглавые орлы, в коронках украшения и у бантиков — кисточки вышиты жемчугом... Под чепраком находится потник из белого войлока, обшитый кругом по краю алым сафьяном, один»¹⁷.

Описана в документе и сбруя: «Паперсть сафьянная, состоящая из 3-х ремней, двух боковых и одного нижнего, обшита сверху алою шелковою тесемкою, при соединении ремней находится одна в виде сердца серебряная вызолоченная граненая бляха <...>

Пахви сафьянные, состоящие из двух крестообразно соединенных ремней, обшитые алою шелковою тесемкою вместе образующею и подхвостник, при соединении ремней находится серебряная, у коей верхняя часть золоченая, бляха <...>

Оголовок казачья с наглухо пришитым налобником, концы которого служат и подгарком, из зеленого сафьяна по которому нашита алая шелковая тесьма, украшенная серебряным местами вызолоченным набором в виде граненых

16 РГИА. Ф. 477. Оп. 9. Д. 757. Л. 53 об.—55 об.

17 РГИА. Ф. 477. Оп. 9. Д. 757. 55 об.—56 об.

пуговиц и четырехугольников с пуговками посредине <...> Удило мундштучное медное золоченое с медною цепочкою с поводками шелковыми алыми...»¹⁸.

Необходимо отметить, что в Придворную конюшенную контору попадали только предметы, купленные, сделанные или подаренные членам императорской семьи, более того, отдельно описывалось имущество, принадлежащее правящему монарху и отдельно наследникам престола. Основные описи касались именно того, что относилось к имуществу императора и императрицы¹⁹. После образования музея в случае, если туда попадали предметы, подаренные наследнику престола, это особо отмечалось²⁰. Таким образом, скорее всего, рассматриваемые седла были поднесены императорской чете в Крыму. Однако известно, что в 1838 г. семья государя Крым не посещала, а сделала это годом раньше — в 1837 г., когда Николай I инспектировал Черноморский флот [Зайончковский, 2000. С. 372]. Зачастую в описи Придворной конюшенной конторы под годом поднесения записывался год поступления в ведомство или на баланс иного придворного учреждения. Например, седла № 31 и № 32 в описи Придворно-конюшенного музея 1867 г. записаны как «поднесенные в Крыму в 1861 г.», а в предыдущей описи 1854–1867 гг. (к сожалению, в ней не описаны рассматриваемые нами комплекты) было зафиксировано, что «по указу Придворной конюшенной конторы 1861 г. от 5 декабря за № 4683 записаны в приходе поднесенные Императорскому Величеству в Крыму обществом караимов в Чуфут-Кале следующие седельные уборы»²¹ без указания на год подношения.

Путешествию императорской семьи (императора Николая I, императрицы Александры Федоровны, цесаревича Александра Николаевича и великой княжны Марии Николаевны) в Крым в сентябре 1837 г. посвящены воспоминания С.В. Сафонова [Сафонов, 1840]. Он служил в это время личным секретарем Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора М.С. Воронцова и, видимо, сопровождал Николая I с семьей в его поездке по Крыму. Он писал, что рано утром 13 сентября «любовались великолепным убором двух лошадей, представленных Ее Императорскому Величеству и Великой Княжне (Марии Николаевне. — Е.К.) караимским обществом. Седла были сделаны в Константинополе, по красному и зеленому бархату расстилались цветы, вышитые золотом, серебром и жемчугом, узды и прочий убор равно были богаты и красивы» [Сафонов, 1840. С. 17]. С одной стороны, данное описание

18 РГИА. Ф. 477. Оп. 9. Д. 757. Л. 56 об.—58 об.

19 РГИА. Ф. 477. Оп. 7. Д. 15.

20 РГИА. Ф. 539. Оп. 1. Д. 298.

21 РГИА. Ф. 477. Оп. 7. Д. 272. Л. 32 об.

не полностью соответствует рассматриваемому седлу, так как в нем не отмечено, что часть седла и чепрак выполнены из сукна и жемчугом расшит только чепрак. Однако совпадение цветов (зеленый и красный) и тот факт, что «Императрица и Великая Княжна изволили благосклонно принять дар Караимов и во все время пребывания на Южном берегу не имели других седел и лошадей, отправленных потом в северную столицу» [Сафонов, 1840. С. 17], позволяют высказать предположение, что дамское седло (инв. № К–121/1) было поднесено от караимов в 1837 г. Однако, судя по тексту мемуаров, автор описывал именно события и разъезды, связанные с императрицей. Возможно, поэтому нигде в них нет указания, когда и кем было поднесено седло императору. Однако наличие одинаковых элементов декора в оформлении дамского и мужского седел (например, вышитого лаврового бордюра) и практически идентичная вышивка на чепраках, отличающихся лишь формой из-за того, что один из них предназначен для дамского седла, говорит о том, что, по крайней мере, вышивка на рассматриваемых предметах была изготовлена в одно время и в одной мастерской. О том, что дамское седло, вероятно, было поднесено караимами, свидетельствует тот факт, что оно имеет необычный элемент — «фартук», как он назван в описях Придворного конюшенного ведомства, а мемуарист отмечает эту особенность караимских седел, называя этот предмет «передником» [Сафонов, 1840. С. 63].

Необходимо прокомментировать указание на изготовление поднесенных седел в Стамбуле. О приезде государя в Крым стало известно еще в 1836 г., и для подготовки к этому событию в Стамбул был направлен купец 1-й гильдии, гахан (духовный глава караимов) Сима Бобович для приобретения мебели и прочих вещей [Сафонов, 1840. С. 10–11]. Таким образом, седла могли быть закуплены в Стамбуле, не обязательно выполнены там. Нельзя исключать, что речь в мемуарах С.В. Сафонова идет и о других, не дошедших до настоящего времени, предметах. Можно выдвинуть и третью гипотезу: сами седла были закуплены в Стамбуле, а вышивка на них была выполнена уже в России. До настоящего времени сохранились образцы караимского шитья²², несмотря на то, что полных аналогов подобным предметам нет, нужно сказать, что караимы вышивали гладью²³, часто использовали в цветочных композициях сочетание золоченой и незолоченой серебряной нити и шелковых нитей разных цветов²⁴, вышивали они и жемчугом²⁵. К тому же, как отмечает

22 Например: Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник, № КП-11113.

23 Российский этнографический музей, Санкт-Петербург, инв. № 7104-22/2.

24 Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник, № КП-205/116.

25 Подробнее см.: [Левицкая, 2016].

В.А. Жуковский, гахан С. Бобович встречал государя в красном камзоле и в зеленом бархатном нижнем платье [Жуковский, 2004. С. 76], то есть сочетание красного и зеленого цветов (а именно оно отличает рассматриваемое седло) было принято у караимов. Но нельзя полностью исключить версию, что вышивка могла быть заказана и турецким мастерам, которым были предоставлены эскизы гербов и композиций. Работу могли выполнить и российские мастера, однако, судя по тому, как вышиты крылья орлов, венки, стрелы, особенно императорская корона (которая больше похожа на европейскую королевскую корону) в композиции с шестиконечной звездой, и листья лавра и дуба, автор узора не был близко знаком со столичным мундирным шитьем и вышивкой конской сбруи, выполняемой в придворных мастерских²⁶. Тем не менее изображение двуглавого орла с венком и стрелами в лапах и то, что композицию с шестиконечной звездой огибает венок, одна ветвь которого лавровая, а вторая — дубовая²⁷, говорит о том, что идея композиции принадлежит человеку, знакомому с российскими геральдическими традициями в целом. О том, что вышивка могла быть выполнена и российским мастером, свидетельствует также некоторая близость ее к работе на отворотах ольстр, атрибутированных как выполненные в России в середине XIX в.²⁸ Однако эту атрибуцию можно поставить под сомнение, так как в Государственном Эрмитаже хранится чепрак²⁹ с практически аналогичной ольстрам вышивкой, о котором достоверно известно, что он был поднесен императору Александру II в 1861 г. в Крыму. Нельзя исключить и выполнение вышивки в Османской империи, так как вышитые шелком и золотными нитями букетные композиции и ветви на седлах, подушке и чепраках имеют некоторое сходство с рисунком и манерой работы чепрака, подаренного императору Николаю I турецким султаном Махмудом II после заключения Ункяр-Искелесийского договора в 1833 г. [Эрмитаж. Галерея драгоценностей, 2013. С. 120]. В пользу возможной закупки, по крайней мере ткани в стране, использующей арабский алфавит, свидетельствует клеймо фабрики или торговой фирмы, на котором из-за утрат сложно прочитать всю надпись, но в нижней строчке хорошо видны арабские цифры — 1021 [ил. 6].

Отдельный интерес представляют шитые звезды на крыльцах дамского и тебеньках мужского седел. Одна из них шестиконечная, вторая —

26 См., например, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ЗУП-1661.

27 Подобное сочетание появилось еще в XVIII в. и сохранялось долгое время, в том числе и в эпоху Николая I. Например, композиция изображена на обложке «Статута знака отличия беспорочной службы» (СПб., 1827) (Музеи Московского Кремля, инв. № ОМ-3260).

28 Исторический музей, Москва, инв. № 3533/5 ор.

29 Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ЗУП-1497.

**ил. 6. Печать на подкладочной
ткани дамского седла.**

Инв. № К-121/1

fig. 6. Stamp on the lining fabric
of the sidesaddle.

Inv. no. K-121/1

восьмиконечная, они не имеют отношения ни к одному из российских орденов, использованы как декоративный элемент, но возможно, их появление связано с тем, что на конском убранстве ряда полков, как правило, относящихся к лейб-гвардии, присутствуют строго регламентированные вышитые орденские звезды, например на чепраках лейб-гвардии Кавалергардского полка³⁰. На большинстве сохранившихся полковых чепраков, вышиты или закреплены звезды ордена Андрея Первозванного. Возможно, при создании рассматриваемых сбруйно-седельных комплектов, заказчики ориентировались на некогда увиденные образцы, но не были знакомы с традициями размещения орденских звезд на военном конском убранстве.

Рассматриваемые дамское и мужское седла имеют достаточно необычное для своего времени художественное оформление. Тем не менее в Государственном Эрмитаже хранятся полностью сходные по материалам, строению и декору мужское седло, чепрак и подушка³¹. Е.И. Малоземова в 2024 г. посвятила этим предметам отдельную статью, где рассказывает, что они поступили в собрание Эрмитажа из Царскосельского Арсенала, где прослеживаются с 1853 г. Седло, подушку и чепрак исследовательница атрибутирует как выполненные на Кавказе в начале XIX в. [Малоземова, 2024. С. 381–390]. Изначально данное седло было описано как киргизское, но автор справедливо отмечает, что среднеазиатские седла имеют совершенно другую конструкцию и манеру украшения³² [Малоземова, 2024. С. 382]. Однако она считает, что исследуемое

30 Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ЗУП-1454.

31 Седло – инв. № В.О.-1169, чепрак – инв. № В.О.-4293, подушка – инв. № В.О.-4347.

32 Ср.: Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № В.О.-1195, В.О.-5159.

седло (инв. № В.О.-1169) относится к черкесским седлам, на основании того, что оно имеет высокую и отогнутую назад заднюю луку. В подтверждение своих слов она приводит фотографию седла³³, которое выполнено на Кавказе, и цитату английского корреспондента Джона Лонгворта: «...и такая же вторая, отогнутая назад относительно седла» [цит. по: *Малоземова*, 2024. С. 385]. И если письменное описание седла, приведенное англичанином, еще может относиться к двум мужским седлам из красного сукна и зеленого бархата, то говорить о визуальном соответствии между ними и предметами, достоверно выполненными на Кавказе, на наш взгляд, нельзя, даже если расширить эту выборку и дополнить ее седлами из коллекций Гатчинского музея-заповедника³⁴, Музеев Московского Кремля³⁵ и Государственного Эрмитажа³⁶. Е.И. Малоземова приводит также фотографию выполненного в Крыму седла³⁷, отмечая, что оно имеет сходную конструкцию задней луки. Более того, накладки-скобы для крепления сбруи у последнего седла практически идентичны тем, которые имеются на исследуемом седле, но при этом не похожи на остальные. Также Е.И. Малоземова справедливо пишет о том, что седла такой конструкции обозначены как казацкие в книге «Рисунки обмундирования и вооружения офицеров Императорской Российской армии», изданной в 1844 г. [*Малоземова*, 2024. С. 384]. Отметим, что рассматриваемое нами седло из Музеев Московского Кремля и в описях Придворно-конюшенного музея описано как казацкое³⁸. На основании несовпадения конструкции рассматриваемых седел и тех, которые были произведены на Кавказе, а также в связи с распространенностью данной формы седел в различных казацких подразделениях, вполне обоснованно можно отвергнуть Кавказ как возможное место их создания.

Обосновывая датировку седла началом XIX в., Е.И. Малоземова приводит данные о распространении разновидности вышитого на чепраке двуглавого орла в первой половине XIX столетия, указывает на рисунки предметов 1800–1810 гг. с двуглавым орлом, в лапах которого стрелы-молнии и лавровый венок, и справедливо отмечает, что данный вариант получил распространение в эпоху правления императора Александра I (1801–1825). С этим же временем, по мнению исследовательницы, связано изображение шестиконечной звезды под императорской короной, «соответствующей масонской тематике»,

33 Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № В.О.-1166.

34 Государственный музей-заповедник «Гатчина», инв. № ГДМ-1-XIV.

35 Музеи Московского Кремля, инв. № К-90/1.

36 Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № В.О.-5610.

37 Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № В.О.-1123.

38 РГИА. Ф. 477. Оп. 9. Д. 757. Л. 56 об.

так как позднее, с 1817 г., начинается ограничение деятельности масонских лож [Малоземова, 2024. С. 387, 388]. Однако подобное изображение именно вышитого двуглавого орла встречается и на предметах эпохи Николая I, например на чепраке и ольстрах³⁹. А учитывая документальные данные о поднесении полностью аналогичного седла в 1837–1838 гг., более вероятным временем создания вышеупомянутых мужских седел следует считать 1836–1837 гг. Конструкция мужского комплекта сбруи вполне соответствует той, что изображалась как казачья (ГЭ, инв. № ЭРВГ-24324)⁴⁰. Это может свидетельствовать о ее создании в Российской империи.

Согласимся с Е.И. Малоземовой, которая в целях определения, кому мог принадлежать комплект и к какому полку относиться, пишет, что «рассматриваемый комплект не соответствует ни одному из приведенных А.В. Висковатовым примеров форменного обмундирования как регулярных, так и иррегулярных, временных и национальных войск в составе Российской армии» [Малоземова, 2024. С. 388]. Тем не менее она предполагает, что «владельцем мог быть, например, представитель многонационального казачьего войска в самом начале правления Александра I», не исключая того, что комплект мог «подарить подарком какого-нибудь владетельного лица российскому императору» [Малоземова, 2024. С. 390]. Учитывая данные о седле из собрания Музеев Московского Кремля, эта версия нам кажется наиболее вероятной. Скорее всего, и седло из собрания Государственного Эрмитажа было поднесено императорской семье в Крыму, поскольку изготовление и поднесение столь близких комплектов в разное время и в разных местах крайне маловероятно.

Подводя итоги данного исследования, отметим ряд особенностей рассматриваемых сбруйно-седельных комплектов. Во-первых, они включают в свой состав не только седло, подушку, сбрую и чепрак, но и потники, а в дамский комплект входит даже такой редкий предмет, как фартук для наездницы. Во-вторых, седла обиты одновременно и сукном, и бархатом, что встречается крайне редко. Как правило, для отделки одного предмета конского убранства используется один вид ткани.

В результате проведенного исследования установлена новая атрибуция сбруйно-седельных комплектов. Место и время создания дамского седла со стремением (инв. № К-121/1–2) определено следующим образом: кожаная

39 Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ЗУП-1495, ЗУП-1483.

40 См.: [Рисунки..., 1844. Разряд VII: Конские уборы. Л. 3. № 9, ф. 1–3], а также раскрашенная литография: Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ЭРВГ-24324.

основа — Лондон, фирма Генри Пита, около 1836 г., вышивка — Российская империя (?), Крым (?) или Османская империя (?), 1836–1837 гг. Сбруя обоих комплектов (инв. № К–91/4, К–122, К–123, К–583, К–961, К–1107): Российская империя (?), 1836–1837 гг. Два чепрака (инв. № Тк–1469, Тк–1470) и фартук для наездницы (инв. № Тк–1381) следует атрибутировать так: Российская империя (?), Крым (?) или Османская империя (?), 1836–1837 гг. Мужское седло (инв. № К–91/1), скорее всего, было создано в Российской империи в 1836–1837 гг., его вышивка — в Российской империи (?), Крыму (?) или в Османской империи (?), 1836–1837 гг., кожа под войлок к нему (инв. № Тк–1167) может быть определена как сделанная в Российской империи в 1836–1837 гг.

ЛИТЕРАТУРА

Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. / ред. коллегия: И.А. Айзикова, Н.Ж. Вётшева, Э.М. Жиликова, Ф.З. Канунова и др., гл. редактор А.С. Янушкевич. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. 14: Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834–1847 / сост. и ред. О.Б. Лебедева и А.С. Янушкевич. 768 с.

Зайончковский А. Последний смотр императором Николаем Павловичем Черноморского флота в 1852 году: Из рассказа очевидца // Николай Первый и его время: Документы, письма, дневники, мемуары, свидетельства современников и труды историков : в 2 т. / сост., вступ. ст., коммент. Б.Н. Тарасова. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. Т. 2. С. 371–375.

Левицкая В.А. Художественные и стилистические особенности караимского текстильного орнамента // Таврический научный обозреватель. 2016. № 4 (9). С. 158–162.

Малоземова Е.И. Орел и звезда под короной. Седельный комплект из собрания Отдела «Арсенал» // «Сим победиши» : сборник статей / Государственный Эрмитаж. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2024. С. 381–391.

Рисунки обмундирования и вооружения офицеров Императорской Российской армии. СПб.: Военная типография, 1844. 132 с.

Сафонов С.В. Описание пребывания Императорской фамилии в Крыму в сентябре 1837 года. Одесса: Гор. тип., 1840. 88 с.

Тугова Т.А. Судьба дворцовых ценностей Российского императорского дома: журналы работы Комиссии 1922 года в Московском Кремле : в 2 ч. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2015. Ч. 1. 316 с.

Эрмитаж. Галерея драгоценностей : коллекции российских императоров : альбом. СПб.: Альфа-Колор, 2013. 160 с.